

В бесстрастном лице Вэнь Суя наконец промелькнуло подобие эмоций:

— Почему не приедет?

— Он уедет из Города А вместе с отцом, — ответил Лян Чжуо.

Вэнь Суй поджал губы и с самым серьезным видом заявил:

— Я тоже могу уехать с ними.

Лян Чжуо лишь качнул головой:

— Предатель.

«И надо же — признать чужого отца своим! Нормально ли это вообще?» — подумал Лян Чжуо.

Если его догадки верны, маленький хорек — родной ребенок Цинь Фуюаня.

Семьи Цинь и Вэнь издавна считались заклятыми врагами. Начиная со времен предков, они соревновались в силе, скорости, духовной мощи, а позже — в богатстве, влиянии, статусе и достоинстве наследников.

Каждое поколение обеих семей производило на свет сильных лидеров, и их противостояние вечно шло на равных.

За исключением, разумеется, нынешнего.

Надо же было Цинь Фуюаню породить на свет такое мягкое, безобидное создание — хорька, совершенно не унаследовавшего волчьих генов отца!

Лян Чжуо даже вздохнул про себя: Вэнь Сую повезло родиться в удачное время, его сила и скорость наголову превосходили показатели маленького хорька.

Возможно, именно потому, что клан Цинь ни за что не принял бы столь слабого преемника, Юй Нянь и решил забрать малыша и уехать.

Тридцать миллионов юаней — сумма огромная даже для Юй Цзяня.

Но чтобы заставить Юй Няня убраться прочь, ему пришлось искать деньги где угодно. В конце концов его взгляд упал на счета компании старшего брата, Юй Фэна.

«Что с того, если в бюджете образуется брешь? — успокаивал себя Цзянь. — Потом подзаработаю и все закрою».

Юй Нянь тем временем валялся дома и откровенно подливал масла в огонь.

□Юй Нянь: Да ладно! Неужели старшему брату жалко для тебя каких-то тридцати миллионов? Ну и ну, вот она — настоящая фальшивая братская любовь.□

□Юй Нянь: Не можешь достать — так и скажи. Впрочем, я и сам не особо хочу уезжать.□

Юй Цзянь поначалу еще колебался, стоит ли переводить деньги. Но после поддевок Юй Няня его охватило злое упрямство, и он тут же перечислил всю сумму, едва успев получить доступ к счетам.

□Юй Цзянь — настоящий гений! Опустошил компанию старшего брата, лишь бы отправить Няня подальше.□

□Так и задумывалось по плану Цинлина! Разве вы еще не поняли? Тридцать миллионов — это как раз весь оборотный капитал фирмы Юй Фэна!□

□План выглядит идеальным, да вот только малыш полночи считал цифры и чуть не плакал над блокнотом.□

□Вчерашний кроха швырял блокнот с записями и ругался... Правда, что именно он там бубнил, никто так и не понял.□

Юй Нянь скосил взгляд на малыша, который с аппетитным хрустом уплетал чипсы.

Кто бы мог подумать, что этот пушистый комок способен обчистить Юй Цзяня до нитки, оставив без гроша в кармане?

Настоящий рисовый шарик с черным кунжутом — снаружи белый и мягкий, а внутри сплошной подвох.

Когда Юй Цзянь пришел к Юй Няню, тот безмятежно отдыхал.

Вид сонно потягивающегося Юй Няня мгновенно разжег в Цзяня волну раздражения. Сам он с ног сбился, выбивая деньги, а этот паршивец спокойно спал!

— Деньги у меня на карте, так что я уеду, как и обещано. Ты-то зачем приперся? — спросил Юй Нянь.

Раздражение Цзяня вспыхнуло с новой силой. Особенное бешенство вызывал мелкий зверь на плече Юй Няня, который нагло тыкал в его сторону лапой.

Словно спрашивал: «Ты чего притащился?»

— Я пришел предупредить: не думай, будто старший брат действительно добренький к тебе, — выплюнул Юй Цзянь. — Я смог забрать деньги из его компании, а ты бы сумел?

Юй Нянь молчал.

Юй Цинлин молчал.

«Ну вообще-то нет... Но ты ведь сам все сделал и принес нам деньги на блюдечке? Причем перевел со счета компании Юй Фэна на свой, а оттуда — Юй Няню. Мы-то тут при чем?»

— Ну да, не сумел бы, — пожал плечами Юй Нянь. — И что дальше?

Нейтральный, равнодушный тон Юй Няня подействовал на Цзяня как удар кулаком по подушке.

Ему стало до того обидно и досадно, что он даже пожалел о переведенных тридцати миллионах. Но, вспомнив кое-какую тайну, он вновь задрал подбородок.

Юй Нянь смеет ему угрожать? Ха! Он и сам может надавить на Юй Няня! Глядишь, удастся вытребовать обратно свои тридцать миллионов, а может, и больше.

— А ты не хочешь узнать, почему в детстве старший брат был к тебе так добр?

Рука Юй Няня, уже тянувшаяся затворить дверь, замерла. Он вскинул глаза на Цзяня и сухо ответил:

— Не хочу.

Заметив замешательство брата, Юй Цзянь злорадно ухмыльнулся:

— Да ладно тебе врать.

Все знали, как сильно Юй Нянь дорожит семейными узами.

В детстве Цзянь толкнул его в пруд, и Юй Нянь едва не утонул. Но стоит Юй Фэну заступиться — и Юй Нянь снова бежал за ним собачкой, заглядывая в глаза и пытаясь угодить.

Вот только теперь, когда Юй Няню стало плевать на них всех, Юй Фэн почему-то вспылал к нему братской любовью.

Цзянь с малых лет втоптывал достоинство Юй Няня в грязь. Как он мог смириться с тем, что Юй Нянь поднимется за счет благосклонности старшего брата?

— Ведь хочешь знать, правда? — допытывался Цзянь.

Пальцы Юй Няня сжались на дверной ручке.

Ему действительно хотелось понять, почему Юй Фэн, даривший ему столько тепла и заботы, потом раз за разом жестоко предавал его.

— Верни мне деньги. Нет, добавь еще двадцать миллионов — и я расскажу, как нагло тебя дурачил Юй Фэн!

Юй Нянь молча зажал уши:

— Не хочу ничего слушать. Прочь отсюда.

Раньше он, может, и совершил бы глупость, выложив двадцать миллионов за разгадку поведения Юй Фэна. Но только не теперь.

У него есть ребенок. Все его деньги принадлежат ему и Цинлину.

Даже если придется сбежать, он обязан обеспечить малышу безбедное будущее, чтобы тот не знал нужды и рос в абсолютной свободе.

Маленький хореk на руках Юй Няня хлопал туманно-голубыми глазками и чуть склонил мордочку: «Дядя, ты совсем дурачок?»

Зверек не произнес ни звука, но Цзяню показалось, будто этот мелкий хитрый морд обругал его последними словами.

Лицо Цзяня потемнело от злости:

— Не хочешь знать — так и останешься дураком до конца дней!

— Ага, — заверил Юй Нянь и с грохотом захлопнул дверь прямо перед его носом.

— Юй Нянь! Ты как со мной разговариваешь?!

Юй Цинлин качнул головой: «Дяде Цзяню не помешало бы выпить отвара из сушеной тыквы, чтобы сбить спесь и остудить пыл».

□А мы-то знаем всю правду! И никаких двадцати миллионов не надо.□

Юй Цинлин округлил глаза, а Юй Нянь, уже прилегший на кровать, резко сел.

□Юй Нянь вообще не родной брат Юй Фэна!□

«Что?!» — обомлел Юй Нянь.

«А?» — Юй Цинлин застыл в недоумении. В прошлый раз эти записи были заблокированы, почему же теперь их видно?

Не понимая, в чем дело, малыш вскарабкался по груди Юй Няня и обвил лапками его шею.

□Отец Няньня был младшим братом отца Юй Фэна. То есть нынешние так называемые «родители» Няньня — на самом деле его дядя и тетя.□

□Когда настоящие родители Няньня погибли, дядя забрал ребенка к себе исключительно ради его огромного наследства. А правду скрыл, чтобы мальчик, повзрослев, не потребовал имущество назад.□

Прочитав это, Юй Нянь почувствовал странное облегчение.

Значит, они не были его родными родителями? Тогда понятно, почему они его никогда не любили. Все встало на свои места.

□Дядя с теткой растили Няньня как дворняжку: захватили его дом, а самому давали лишь обноски. Однажды его даже выгнали на улицу в ливень. Малыш пытался укрыться в собачьей будке, но пес оказался добрее людей — он аккуратно затащил ребенка внутрь и согрел.□

Юй Нянь горько усмехнулся: «Первый тост — за меня. Дрался с собакой за конуру, а в итоге она же меня и спасала».

Юй Цинлин блеснул глазками: «Хорошая собачка, правильная!»

□А вот Юй Фэн с самого детства рос хитрым и расчетливым манипулятором. Он подговаривал дворовых мальчишек кидать в Няньняня камнями, разбивая тому голову до крови, а потом выбегал сам, изображая спасителя, и вел окровавленного ребенка домой. Так он и стал для него «любящим старшим братом».□

«Вот оно что... — подумал Юй Нянь. — А я-то удивлялся, почему меня каждый день закидывали камнями».

□Позже, когда семья Юй бездарно промотала все наследство настоящего отца Няньняня, оставив только одну загнивающую компанию, Юй Фэн выпихнул Няньняня в шоу-бизнес, чтобы тот зарабатывал для них деньги. Няньнянь пахал без отдыха круглый год, а все его заработки — сотни миллионов юаней — забирал этот пес Юй Фэн!□

□И та ночь, когда Няньнянь оказался в постели Цинь Фуюаня, тоже была устроена Юй Фэном: он взял взятку и хотел подложить Няньняня под какого-то мерзкого старикана. Но вмешался Цинь Фуюань...□

Юй Нянь откинулся на подушки. Дальше текст сменился непонятной абракадаброй.

Ну и ладно.

Вся его первая половина жизни казалась теперь глупым фарсом. Им крутили как хотели, манипулировали, а он принимал своего единственного мучителя за спасителя и цеплялся за призрачные детские воспоминания.

Детские воспоминания, которые с самого начала были тщательно спланированной ложью.

Расчетливость Юй Фэна делала из него законченного дурака.

Юй Цинлин уткнулся носом в шею Юй Няня: «Папочка, не грусти!»

Юй Нянь погладил хорька по мягкой головке:

— Папа не грустит, малыш.

Хотя он и старался говорить спокойно, Цинлин отчетливо чувствовал его боль и обиду.

Поколебавшись немного, хорек вытащил из-под подушки телефон Юй Няня, ввел пароль по подсказке всплывающих сообщений и принялся усердно тыкать лапкой в экран, набирая сообщение Цинь Фуюаню.

□Юй Нянь: Пусть банкротится империя Юй!□

Цинь Фуюань: «?»»

□Цинь Фуюань: Что произошло?□

□Юй Нянь: #@#%.....%.....%□

□Цинь Фуюань:?□

□Юй Нянь: %%&%.....□

□Цинь Фуюань: Отправь голосовое.□

Юй Цинлин зажал кнопку записи и выдал длинную, экспрессивную тираду на своем зверюшачьем языке: «Пи-пи-пи, чи-чи-чи!»

□Цинь Фуюань:...□

□Цинь Фуюань: Эксплуатация животных запрещена законом. Верни телефон своему папе.□

Юй Цинлин: «...»

Хорек раздулся от злости, превратившись в настоящую пушистую бомбочку. Вся его белоснежная шерсть встала дыбом.

В приступе праведного гнева он швырнул телефон на кровать. Гаджет даже не отскочил.

«Бесполезный папаша!

Так тебе и надо, что остался без жены и ребенка! Тоже мне, главный злодей!

Из тебя злодей — как из супа вилка! Даже Юй Фэна разорить не можешь, никчемный!»

Юй Цинлин повернулся к Юй Няню со слезами на глазах: «Папочка, обними малыша!»

□Умираю со смеху! Позвал «булочника» разобраться с Юй Фэном, а тот ничего не понял и только расстроил малыша!□

Юй Нянь опустил взгляд и столкнулся с заплаканными глазами своего хорька. В груди все сжалось.

«Почему он такой плакса?»

Малыш всхлипывал, раздувая щеки и забавно пища, словно ругался самыми отборными выражениями.

— Малыш, ну ты чего? Ну-ка не плачь, папа с тобой.

Цинлин зарыдал еще громче: «Обижают! Большой папа обижает малыша!»

Юй Нянь взглянул на переписку в телефоне и мгновенно все понял.

— Твой большой папа — настоящий пес, — твердо произнес Юй Нянь. — Сейчас я надежно натяну на него мешок и настучу по голове, чтобы выместить твою обиду.

С этими словами он начал энергично натягивать на себя теплые штаны, потом еще одни, сверху — подштанники, свитер, кофту и термобелье.

Юй Цинлин застыл, хлопая глазами: «Э-э... Ну, настолько-то укутываться не обязательно...»

Хорек снова подскочил и обхватил лапками ногу Юй Няня: «Папа!»

Юй Нянь опять посмотрел на трогательные, полные слез глазки малыша, и его сердце окончательно растаяло.

Ребенок похлопал его по ноге: «Ладно-ладно, проехали! Не стоит оно того. На этот раз отпустим его с миром».

Юй Нянь подхватил хорька на руки:

— Ничего, я пойду и надеру ему уши. Разве можно обижать нашего кроху?

Прижавшись к груди Юй Няня, Цинлин почувствовал волну теплой безопасности.

Ему так нравился этот папа — решительный, готовый без раздумий вступить за него и пойти

в бой.

Он чувствовал: папа действительно любит его.

□Оба этих малыша способны на огромную любовь, вот только раньше они отдавали ее не тем людям.□

□В прошлой жизни родители Цинлина были настоящими тварями, видевшими в нем только источник дохода.□

□А глупенький Цинлин думал, что папа и мама не обнимают и не целуют его лишь потому, что он недостаточно усердно работает.□

□Он вел трансляции с утра до ночи, пока его маленькое тело просто не выдержало.□

□Плачу... Трехлетний кроха умер от истощения! Всякий раз, когда Цинлин заболел от переутомления, родители снимали на камеру, как он послушно пьет лекарства, чтобы продавать образ «ангельского ребенка». Они намеренно заставляли его болеть, делали уколы и даже кололи препараты, задерживающие рост!□

Юй Нянь не мог даже представить, через какой ад пришлось пройти его ребенку. Едва дочитав, он крепче прижал Цинлина к себе.

Грудь сдавило так, что стало трудно дышать.

В этой жизни он ни за что не допустит повторения подобного! Он не останется подле Цинь Фуюаня и спасет малыша от страшной судьбы.

Это его ребенок. Его драгоценный малыш, который еще до рождения делил с ним все невзгоды и пытался защитить.

— Цинлин, — тихо, но твердо прошептал Юй Нянь, — папа защитит тебя.

Юй Цинлин немного нервничал. Стримеры и трансляции пугали его: прочитав комментарии о том, сколько денег он зарабатывал, он боялся, что Юй Нянь тоже заставит его работать перед камерой.

Он старался казаться глупеньким и бесполезным, надеясь, что папа не станет заставлять его выступать.

Все ведь любят деньги...

Но, услышав искренние слова Юй Няня, Цинлин облегченно вздохнул.

Маленькое тело хорька расслабилось, он доверчиво прижался к шее Юй Няня, растворяя все страхи и тревоги в нежном, ласковом тепле.

Дверь спальни распахнулась.

Вошедший Цинь Фуюань застал удивительную картину: Юй Нянь сидел спиной к дверям, его плечи слегка вздрагивали, а в руках он крепко сжимал маленького хорька.

А этот обычно задиристый, постоянно топорщащий шерсть зверь сейчас уткнулся мордочкой в шею Юй Няня.

Юй Нянь тихо плакал.

Цинь Фуюань подошел ближе и аккуратно поднял хорька за загривок:

— Почему ты плачешь? И зачем натянул на себя столько одежды? Собрался куда-то?

Юй Нянь: «...»

«Ну да. Собрался идти и настучать тебе по голове!»

<http://bllate.org/book/19995/1991402>